

Михаил Яковлев

ТЕОЛОГИЯ «ПРЕМУДРОСТИ» КАК ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ ЕВАНГЕЛИЯ ОТ ИОАННА¹

Или один вдумчивый читатель Священного Писания не может не заметить той уникальной гармонии, которая пронизывает книги Библии. Основные темы Ветхого Завета находят продолжение и раскрытие на страницах новозаветных книг. Ввиду этого толкование Евангелий невозможно без учета той органичной связи, что существует между содержанием Ветхого и Нового Завета. В особенной мере это справедливо в отношении Евангелия от Иоанна, в частности, той роли, которую может играть ветхозаветное учение о «премудрости» при его толковании. Рассмотрению данного вопроса и посвящается наше исследование.

В отличие от синоптических Евангелий язык Евангелия от Иоанна насыщен многочисленными богословскими терминами, которые стоят за такими, казалось бы, незамысловатыми словами, как «логос», «свет», «вода живая», «хлеб жизни» и др. И если отказаться от упрощенного подхода при толковании данного Евангелия вообще и перечисленных выражений в частности, то нельзя будет не согласиться с исследователем Schnackenburg, который считает, что толкование этих богословских понятий следует искать за пределами самого Евангелия, а точнее, в его ветхозаветных истоках².

Другая трудность для исследователя данного Евангелия состоит в толковании таких основных его богословских тем, как «жизнь вечная», происхождение Христа, идея спасения и усыновления. Все это ставит нас перед настоятельной необходимостью исследования фона написания и литературных источников Евангелия от Иоанна, причем как ветхозаветного, так и межзаветного периода. Этому будет посвящена первая часть нашей работы.

¹ Дипломная работа. Защищена в мае 1998 года. Публикуется в сокращенном варианте. Окончание см. в следующем номере.

² Schnackenburg, цитируемый G. R. Beasley-Murray в John. Word Biblical Commentary [далее – WBC], XXXVI (Word Books Publishers, Waco, TX, 1987), lx.

Вообще, вопрос о том, какое влияние теология «премудрости» оказала на автора Евангелия, нельзя считать однозначным³. Однако исследование В. Witherington, по нашему мнению, достаточно убедительно отвечает на вопрос, так что его можно считать поворотным в истории толкования Евангелия от Иоанна. Данный богослов на огромном количестве примеров показывает, как обусловленные Ветхим Заветом представления о «премудрости» влияли на понимание Личности Христа Его современниками и почему тема «премудрости» в Евангелии от Иоанна требует такого большого внимания⁴.

Наряду с несомненными достоинствами этого исследования, следует отметить и тот, что автор не доводит его до конца. В частности, он не систе-

³ В частности, в этом нас убеждает та парадоксальная ситуация, которая сложилась в новозаветном богословии вокруг проблематики соотношения понятий «премудрость» и «логос». Так, исследователь Ladd ограничивается утверждением, что в основе этого понятия лежит концепция персонифицированной мудрости, о чем говорится, к примеру, в Притч. 8:22–31. Кроме того, исследователь указывает на параллели с историей о творении, идеей о пребывании мудрости с народом Божиим, о чем упоминается в Сир. 24:8, а также гимном мудрости в Прем. Сол. 7:22 – 9:18 (Ladd, 276). Похожей точки зрения придерживается и Russell (D. S. Russell, *From Early Judaism to Early Church* /Fortress Press, Philadelphia, 1986/, 83f), не соглашаясь, впрочем, с Ladd в вопросе отношения «мудрости» и Слова Божьего в Книге Премудрости Соломона. Lightfoot вообще не видит в «логосе» никакого отражения концепции «мудрости», сосредоточивая все свое внимание на Быт. 1 и персонифицированном в Ветхом Завете понятии Слова Божьего. Весьма интересна и параллель, проводимая этим исследователем между «логосом» и образом Евы в Быт. 3 (J. Lightfoot, *A Commentary On the New Testament from the Talmud and Hebraica* /Hendrickson Publishers, 1995/, 237–239). Как и Lightfoot, Zahn считает, что «логос», о котором говорит Иоанн, никоим образом не отражает концепцию «мудрости» (см. Zahn, *Das Evangelium des Johannes*, 100–8, цитируется у Ernest Haenchen, *CECNT, John 1–6*, /Fortress Press, Philadelphia, 1984/, 135). Bultmann также считает, что «образ мудрости, который встречается в литературе иудаизма и в Ветхом Завете, фактически не имеет никакого отношения к "логосу" Иоанна» (см. Bultmann, *John*, 27 [11]. Его мнение представлено в *CECNT*, 138); с ним соглашается и Haenchen, говоря, что «определенно невозможно говорить о "мудрости", ставшей человеком в Иисусе (хотя Павел говорит о Христе в 1 Кор. 1:24 как о "силе Божией и премудрости Божией" – прим. наше), поскольку "мудрость" в Ветхом Завете всегда была представлена образом женщины» (см. *CECNT*, 139). Представителем более взвешенной позиции является Dodd, который, в целом считая, что «логос» есть ветхозаветное Слово Божье, оговаривается, что это понимание не отражает всей полноты доктрины Пролога. Признавая определенные трудности в толковании выражения «Слово было Бог» в данном контексте, исследователь тем не менее указывает на существующие между Евангелием от Иоанна и литературой Премудрости параллели (см. Dodd, *The Interpretation of the Fourth Gospel* /Cambridge, 1960/, 273–278). Dunn также указывает на существующие параллели между Евангелием от Иоанна и, во-первых, книгами Премудрости, во-вторых, первой книгой Еноха, и, в-третьих, трудами Аристула и Филона (ср., например, Ин. 1:1 и Прем. Сол. 9:9; Ин. 1:4 и Eusebius, *Praep. Evang.* XIII.12.10; Ин. 1:11 и 1 Енох. 42:2; Ин. 1:14 и Сир. 24:8). Особое внимание уделяется понятию «хлеб жизни» в Ин. 6 и его связи с Притч. 9:5 (см. Dunn, 163, 166). Beasley-Murray видит параллели между Христом и воплощенной мудростью в контексте понятия «вода живая». По его мнению, это понятие заимствовано из Сир. 24:21, 24–27 (WBC, 60). Brown является одним из немногих исследователей, которые уделили хоть сколько-нибудь пристальное внимание месту теологии «премудрости» в Евангелии от Иоанна. В частности, он отмечает, что евангелист Иоанн «изображает Христа как [...] **саму мудрость** (выд. нами)... В синоптических Евангелиях учение Иисуса развивает этический аспект литературы Мудрости, у Иоанна же Иисус Сам является персонифицированной мудростью... Это Евангелие идет гораздо дальше синоптических, рисуя образ Христа в контексте ветхозаветного учения о Мудрости» (см. Raymond E. Brown, *ABC XXIX*, The Anchor Bible, Doubleday, 1966, CXXII–v, LXIV).

⁴ См. Witherington Ben III, *John's Wisdom* (Lutherworth Press, Cambridge, 1995).

материализует результаты своего труда, отчего общая картина того, какое влияние теология «премудрости» оказала на Евангелие от Иоанна, остается отчасти незавершенной.

Итак, что же можно сказать о влиянии теологии «премудрости» на Евангелие Иоанна? Какое значение для понимания Евангелия имеют встречающиеся в его тексте вербальные и концептуальные параллели с литературой Премудрости? Действительно ли в контексте данного Евангелия можно говорить о Христе как о воплощенной Премудрости Ветхого Завета? Если да, то как это помогает в понимании христологии Евангелия и общего замысла евангелиста? Наконец, какое объяснение получают ключевые термины и основные богословские темы Евангелия от Иоанна в свете теологии «премудрости»?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, необходимо прежде всего рассмотреть, что есть «премудрость» в контексте Ветхого Завета и литературы межзаветного периода. При этом мы ограничимся следующими отрывками из Ветхого Завета и литературы межзаветного периода: Иов 28; Притч. 8:22–31; Сир. 24; Вар. 3:9–4:4; Прем. Сол. 6:12–11:1; 1 Енох. 42, руководствуясь в частности мнением Dunn, который считает эти отрывки ключевыми для понимания концепции «мудрости» в контексте Ветхого Завета⁵. Затем путем сравнительного анализа мы попытаемся установить наличие параллелей между Евангелием от Иоанна приведенными нами отрывками.

Премудрость в Ветхом Завете

Значение и использование חכמה в Ветхом Завете

Для определения понятия «премудрость» в Библии используются различные слова. Наиболее же употребительным является слово חכמה. В Ветхом Завете это слово используется в основном в книгах Екклесиаста, Притчей и Иова.

В книгах, не относящихся к литературе Премудрости, это слово обозначает различные навыки в искусствах, труде⁶ или другой деятельности, такой, например, как управление людьми⁷, и практически все случаи использования

⁵ Относительно «ключевых» для понимания концепции «мудрости» отрывков Ветхого Завета см. Dunn, 160.

⁶ Так, например, специальность ремесленников, изготавливавших одежды для Аарона (Исх. 28:3) и людей, участвовавших в сооружении скинии, включая каменотесов, рабочих по металлу, плотников и др. (35:30–36:2); а также мастерство женщин, изготавливавших ткани (35:25, 26). См. С. Hassell Bullock, *An Introduction to the Old Testament Poetic Books* (Chicago: Moody Press, 1988), 22.

⁷ Так, это слово используется по отношению к старейшинам колен (Втор. 1:13, 15), Иосифу (Быт. 41:33–39), Даниилу (Дан. 5:11, 29), Иисусу Навину (Втор. 34:9) и царю Соломону (3 Цар. 3:12, 28; 5:7, 12; 10:23–24) при описании их административной деятельности. Кроме того, свои мудрецы были в Египте во времена Иосифа (Быт. 41:8) и Моисея (Исх. 7:11), а также в Вавилоне во времена Даниила (Дан. 2:12–14, 18, 24, 48; 4:6, 18; 5:7–8, 15), где они несомненно были связаны с толкованием снов и прочими видами оккультной деятельности. Слово חכמה использовалось также по отношению к проницательности Соломона и его притчам и псалмам (3 Цар. 4:29–

этого слова вне литературы Премудрости указывают на חכמה как на «практическое искусство быть умелым и достигать успеха в жизни»⁸. Синонимы этого слова тоже подчеркивают практическую сторону премудрости. Премудрость утилитарна, а не теоретична, и дает руководство в лабиринте жизненных переживаний. Именно на такое значение премудрости указывает определение G. von Rad, которое Zuck считает классическим: премудрость есть «сущность того, что необходимо человеку для достойной жизни», а также «основанное на опыте знание законов жизни и мира»⁹. Другой исследователь, Bullock, утверждает: «Библейская "премудрость" являлась в древнем Израиле той силой, которая проявлялась в следующих трех аспектах [бытия]: личностном, вселенском и буквальном. Личностный аспект включал в себя как богословские, так и практические характеристики "премудрости". Вселенский аспект отражал исключительно богословские характеристики, представляя "премудрость" как атрибут Самого Бога. Наконец, буквальный аспект "премудрости" выражал ее социальную природу...»¹⁰ Вот основные значения, которые имеет слово חכמה в Ветхом Завете.

Соотношение практической стороны премудрости с духовной

Исследователь Zuck говорит, что человек может считаться успешным только тогда, когда его воля направляется в соответствии с первоначальным планом Бога для этого мира¹¹. Литература Премудрости побуждает человека привести свою жизнь в соответствие с первоначальными принципами, установленными Творцом. Только в той степени, в какой человек стремится к тому, чтобы следовать этим принципам, он может справляться с различными жизненными ситуациями и наслаждаться внутренней гармонией и порядком. Пренебрежение Божьим планом ведет к хаосу и беспорядку, в то время как способность прислушаться к тому, что говорит Бог, приносит удовлетворение и мир¹².

Бог как Источник премудрости

На вопрос о том, где обрести премудрость, Иов получил ответ, что только Бог знает это (см. Иов 28:12, 20, 23). Премудрость принадлежит Богу (12:13), Который обладал ею от начала (Притч. 8:22), сотворил ею землю (3:19) и считает облака с ее же помощью (Иов 38:37). Таким образом, премудрость не является чем-то человеческим, но исходит от Бога: «Найти премудрость можно только в Боге и нигде более; и до тех пор, пока человек, прося о премудрости, не встанет в смирении и благоговении на колени и не осознает

34).

⁸ Dyrness William, *Themes in the Old Testament Theology* (Downers Grove, Ill.: InterVarsity Press, 1979), 189.

⁹ Von Rad Gerhard, *Old Testament Theology* (Harper & Row, N. Y., 1967), I, 418. Цитируется у Zuck, 211.

¹⁰ См. Bullock C. Hassell, 22–31.

¹¹ См. Притч. 16:9 и 19:21. См. Bullock, 23.

¹² Zuck, 213.

свою беспомощность в попытках умудрить самого себя, премудрость останется для него закрытой книгой»¹³.

Идея «премудрости» и другие темы Ветхого Завета

Среди исследователей нет единодушия во взглядах на место «премудрости» в книгах Ветхого Завета¹⁴. Не останавливаясь подробно на различных мнениях по этому поводу, отметим лишь, что проблема определения места теологии «премудрости» в каноне Священного Писания действительно существует. Это обусловлено тем, что весьма существенная часть литературы Премудрости не входит в общепризнанный канон Ветхого Завета. Вместе с тем, если место «премудрости» в каноне определено не вполне четко, может сложиться впечатление, что «премудрость» является понятием в целом чуждым ортодоксальному ветхозаветному иудаизму. Прямым следствием этого являются вполне конкретные проблемы использования идеи «премудрости» при толковании Евангелий. Поэтому необходимо четко определить место «премудрости» в каноне и показать, какая связь, если таковая имеется, существует между «премудростью» и другими темами Ветхого Завета, в частности такими основополагающими для ветхозаветного богословия, как «страх Божий», «Творение» и «Закон Божий».

Страх Божий. Исследователь Walter Kaiser Jr. считает, что «страх Божий» как «объединяющий принцип ветхозаветного богословия есть связующее звено между литературой Премудрости, с одной стороны, и Торой и книгами пророков, с другой стороны»¹⁵. «Страх Божий» – одна из главных тем литературы Премудрости. В Книге Притчей о нем упоминается 14 раз, и не-

¹³ Toombs Lawrence E. «Old Testament Theology and the Wisdom Literature», *JBR* 23 (1952):195.

¹⁴ Многие исследователи считают, что литература Премудрости не вполне вписывается в ветхозаветный канон. Такие важные темы, как отношения завета Бога с Израилем, Исход и пророческие вести к Израилю и окружающим народам, не находят своего отражения в книгах Премудрости. Исходя из этого некоторые исследователи приходят к крайним выводам, что «к истории взаимоотношений Бога и Израиля "премудрость" не имеет отношения» (Zimmerli Walther, «The Place and Limit of Wisdom in the Framework of the Old Testament», *SJT* 17 /1964/:147); или что «проблематично найти соответствующее место для литературы Премудрости в контексте Ветхого Завета, поскольку в общем течении ветхозаветной мысли, как представляется, идея "премудрости" не акцентируется» (Wright G. Ernest, *God Who Acts* /SCM, London, 1952/, 115). Более того, «литература Премудрости была, в общем, чужда ветхозаветному мышлению» (Gese Hartmut, *Lehre und Wirklichkeit in der alten Wiesel/Tubingen*: J. C. B. Mohr, 1958/, 2); Preuss H. D. «Erwagungen zum theologischer Ort alttestamentlicher Weisheitsliteratur», *ET* 30 /1970/:412–417). Подробнее см. Zuck, 214, Bullock, 27. По вопросу взаимоотношений премудрости и пророческих вестей см. Crenshaw J. L., «The Influence of Wisdom upon Amos: The Doxologies of Amos and Job 5:9–16; 9:5–10», *Zeitschrift für die alttestamentliche Wissenschaft* 79 (1967): 42–57; Kaiser Walter C., Jr., *Toward An Old Testament Theology*, 67, 8; Lindblom J., «Wisdom in the Old Testament Prophets», *Wisdom in Israel and the Ancient Near East*, eds. Noth M. and D. Winton Thomas (Leiden: E. J. Brill, 1955), 202f.

¹⁵ Walter C. Kaiser, Jr., «Integrating Wisdom Theology into Old Testament Theology: Ecclesiastes 3:10–15», *A Tribute to Gleason Archer*, ed. Walter C. Kaiser, Jr., and Ronald F. Youngblood (Chicago: Moody, 1986), 199. См. также Henri Blocher, «The Fear of the Lord as the 'Principle' of Wisdom», *TB* 28 (1977):3–28.

сколько раз – в книге Иова¹⁶. Страх (פֶּחַח) Яхве есть «начало» (תְּחִלָּה) знания (Притч. 1:7) и начало (מִנְחָלָה) премудрости (9:10; Пс. 111:10). «Страх Божий» заставляет человека ценить премудрость и наставление (Притч. 1:7), принимать советы и обличения (ст. 29–30), прислушиваться к премудрости, разумению и познавать Бога (2:1–6)¹⁷. Таким образом становится очевидным то, что страх Божий есть «сердце и сущность»¹⁸ премудрости.

Структура Притч. 9 как яркий пример отражения темы «страха Божьего» в литературе Премудрости. Идею «страха Божьего» в литературе Премудрости можно продемонстрировать с помощью хиастической структуры в Притч. 9. Хиазм типа А – В – С – D – С₁ – В₁ – А₁, включает в себя все тексты этой главы, причем тексты с 1 по 6, где говорится о призывах мудрой женщины, параллельны текстам с 13 по 18, где говорится о призывах блудницы (А – А₁). Тексты 7 и 8 параллельны тексту 12, где рисуется контраст между глупым и мудрым человеком (В – В₁). Текст 9 параллелен тексту 11, где говорится о качествах премудрого (С – С₁). И, наконец, вершиной хиазма является текст 10, который говорит о начале премудрости: «Начало премудрости – страх Господень...» (D).

Этот пример показывает, насколько органично переплетаются темы «премудрости» и «страха Божьего». Более того, в контексте этой главы, которая повествует о контрасте между мудрой и неразумной женщинами (впоследствии мы увидим, как образ женщины связан с персонифицированной премудростью), это утверждение приобретает совершенно новое значение. Премудрость и страх Божий практически неразделимы; «страх Божий», являясь «началом мудрости», побуждает человека искать ее, и, наоборот, обретение премудрости ведет к проявлению в жизни человека страха Божьего. Помимо указанного отрывка, в Книге Притчей понятие «страха Божьего» мы находим и в других текстах¹⁹.

«Страх Божий» в других отрывках литературы Премудрости. Что касается других книг Ветхого Завета, то следует отметить, что, например, Иов также говорит о страхе Божьем в связи с премудростью²⁰. Екклесиаст использует 6 раз существительное פֶּחַח и глагол פָּחַח²¹. Свои размышления Екклесиаст заканчивает мыслью о том, что человек должен бояться Бога. Таким образом, тема «страха Божьего» находит свое отражение практически во всех книгах литературы Премудрости²², причем несколько раз страх Божий ассоциируется с премудростью (Иов 28:20; Притч. 1:7, 29; 2:5; 8:13; 15:33).

¹⁶ Zuck, 214.

¹⁷ Kaiser, *Toward an Old Testament Theology*, 176.

¹⁸ Derek Kinder, *The Proverbs: An Introduction and Commentary*, TOTC (InterVarsity Press, Downers Grove, III, 1964), 59.

¹⁹ См. Притч. 1:29; 2:5; 8:13; 9:10; 10:27; 14:27; 15:16, 33; 16:6; 19:23; 22:4; 23:17. Повеление «бояться Бога» мы находим в 3:7 и 24:21; несколько раз также встречается глагольная форма «боится Бога» в 14:2, 16, 26; 31:30.

²⁰ См. Иов 28:28. Используются также глагольные формы в 1:1, 8; 2:3; 1:9; 23:15; 37:24 и родственные выражения в 6:14; 31:23.

²¹ См. Еккл. 3:14; 5:7; 7:18; 8:12; 8:13; 12:13.

²² Относительно отражения темы страха Божьего в Псалтири, см. Zuck, 215.

Значение «страха Божьего» с точки зрения теологии «премудрости». Бояться Бога означает признавать Его верховенство по отношению к человеку и отвечать Ему благоговением, смирением, поклонением, любовью, доверием и повиновением²³. Правильно понимаемый страх Божий включал в себя полный спектр человеческого отклика Богу²⁴, результатом которого и была премудрость²⁵.

Страх Божий и соблюдение заповедей. Исследователь Bullock называет страх Божий «праведностью и чистотой в наилучшем смысле этих слов... "Бояться Бога" и "отвращаться от зла" – параллельные выражения, и второе усиливает первое»²⁶. В Книге Второзаконие страх Божий ассоциируется с соблюдением заповедей и служением Богу²⁷.

Другой богослов, Kaiser, говорит: «...связь с законом очевидна: страх Божий и соблюдение Его заповедей тесно связаны... Эти наставления относятся к практической жизни в самом прямом смысле этого слова... Не существовало никакого различия между жизнью и служением, верой и знанием, верой и культурой»²⁸. Что же касается мнения на этот счет других богословов, то, в частности, Blocher называет страх Божий «основным принципом премудрости»²⁹.

Закон Божий. Так же тесно связаны понятие «премудрость» и Закон Божий. Мы находим по крайней мере несколько текстов, недвусмысленно указывающих на эту связь. В Пс. 18:8 говорится, что «откровение Господа... умудряет простых». Также и Моисей говорил народу: «Итак храните и исполняйте их [заповеди Бога], ибо в этом мудрость ваша и разум ваш пред глазами народов...» (Втор. 4:6). Интересной точки зрения на этот счет придерживается Bullock: «Подобно закону, "премудрость"... должна была выработать всеобъемлющую, влияющую на все стороны жизни человека систему поведения. Не следует думать, что ["премудрость" и закон] существовали параллельно, никак не пересекаясь друг с другом. "Премудрость" проистекала из закона, и, вполне возможно, закон – из "премудрости", в некотором смысле "премудрость" дополняла закон и культовую практику. Она стремилась достичь того, чего не мог достичь культ – наставить людей в том, о чем так заботились священники в храме»³⁰.

²³ Whybray R. N., *Wisdom in Proverbs* (SCM, London, 1965), 96.

²⁴ Barre Michael L., «Fear of the Lord' and the World View of Wisdom», *BTB* 11 (1981):43.

²⁵ Более подробно по этому вопросу см. Zuck, 215–216.

²⁶ Bullock, 24. См. Иов. 1:1, ср. Притч. 8:13.

²⁷ См. Втор. 5:29; 6:2, 24; 8:6; 13:4; 17:19; 28:58; 31:12-3 и др. См. Moshe Weinfeld, «Wisdom Substata in Deuteronomy and Deuteronomic Literature», *Deuteronomy and the Deuteronomic School* (Clarendon Press, Oxford, 1972), 244–276; Kaiser, *Toward an Old Testament Theology*, 166-168.

²⁸ См. Kaiser, *Toward An Old Testament Theology*, 168–170, 174.

²⁹ Henri Blocher, «The Fear of the Lord as the 'Principle' of Wisdom», *TB* 28 (1977):3, 4. См. Притч. 1:7а; 31:30; Иов 1:1; Еккл. 12:13.

³⁰ Bullock, 31. Относительно взгляда на премудрость как на нечто секулярное и не имеющее никакого отношения к религии, см. William McKane, «Prophets and Wise Men», *SBT* 40 (Allenson, Naperville, Ill., 1965), 53; Walter Zimmerli, *Old Testament Theology in Outline* (Atlanta: John Knox, 1978), 155–166; Kaiser, 174, 175.

Если быть более точными, следует сказать, что по крайней мере пять из десяти заповедей Закона Божьего отражены в литературе Премудрости³¹. Кроме того, в литературе Премудрости находят свое отражение не только заповеди Десятисловного закона, но и различные повеления, не упомянутые в них. Например, о взяточничестве, об отношении к бедным и другие повеления³². Здесь нельзя не согласиться с утверждением исследователя В. Childs: «Основные богословские и моральные принципы Декалога, такие, как нравственная чистота, уважение к родителям и ближним в полной мере отражены в теологии Книги Притчей и Книги Иова»³³.

Творение. Идея «премудрости» тесно связана также с теологией Творения. Zuck показывает эту связь на примере нескольких аспектов³⁴.

1. Как было сказано ранее, «премудрость» включает в себя поиск человеком порядка и строя в своей жизни и в окружающем мире. Быть мудрым означает видеть план Божий для творения и жить в согласии с ним. Многие притчи, например, построены на основе наблюдений за явлениями природы и является плодом размышлений о превратностях человеческого опыта³⁵.

2. Мир был сотворен посредством премудрости Божьей (см. Притч. 3:19, 20 и Пс. 104:24). В Притч. 8 премудрость персонифицируется и показывается как соучастник в деле Творения (Пар. 8:27). Ст. 27–29 посвящены пяти аспектам творческой деятельности Бога, в которой участвовала и премудрость. Когда Бог сотворил мир, о чем говорится в Иов 28:25, 26, Он «видел ее [премудрость] и явил ее, приготовил ее, и еще испытал ее» (ст. 27).

3. В литературе Премудрости человек выражает признательность за красоту и разнообразие сотворенного мира. Книги литературы Премудрости содержат немало уроков из живой и неживой природы.

4. Порядок и замысел творения вселяет веру в Божественную справедливость. Творец «создал все во Вселенной таким образом, что можно увидеть, как грех наказывается, а добродетель поощряется»³⁶, даже если проявление такой справедливости задерживается, яркой иллюстрацией чего могут служить книги Иова и Екклесиаста.

5. Факт творения дает человеку понять его ограниченность и слабость. Человек так же сотворен, как и все вокруг него. Таким образом, он неспособен вполне постичь все, что совершил и задумал Бог, и не может осознать во всей полноте пути Бесконечного Творца. Осознание человеческой слабости и ограниченности дает стимул для проявления страха Божьего (см. Притч. 3:5–7). Это – сбалансированный взгляд на Бога и человека³⁷.

³¹ Например, пятая заповедь находит свое отражение в Притч. 15:20; 19:26 и др. текстах; шестая упоминается в Иов 24:14 и Притч. 28:17; седьмая – в Иов 24:15; Притч. 2:16–9; 5:3–6; 20:23 и др. текстах; восьмая – в Иов 24:14, 16 и т. д. Подробнее об этом см. Zuck, 217.

³² Подробнее см. там же.

³³ Brevard S. Childs, *Old Testament Theology in a Canonical Context* (Fortress, Philadelphia, 1985), 64.

³⁴ Zuck, 217–219.

³⁵ См. Leslie J. Hoppe, «Biblical Wisdom: A Theology of Creation», *Listening* 14 (1979):20.

³⁶ Crenshaw James E., «Wisdom in the OT», *The Interpreter's Dictionary of the Bible*, s.v. 4:956.

³⁷ Bullock, 24.

6. Человек, будучи сотворенным существом, которое может наблюдать установленный Творцом порядок, осознавая при этом свою ограниченность и слабость, призван повиноваться, любить и доверять Богу, Который проявляет Себя во всем окружающем мире в соответствии со Своими целями (см. Иов 42:2; Притч. 16:4; Еккл. 3:14–15). Таким образом, «премудрость» – это всепроникающее присутствие Бога, пронизывающее физический мир и социальное устройство людей (Притч. 2:1–15; 8:22)³⁸.

7. Литература Премудрости показывает Божью творческую деятельность как нечто, совершаемое для человека. Работа, удовольствие, отдых – все это часть Божьего плана для человека³⁹. Тем не менее «разумный взгляд на мир и полное наслаждение жизнью были бы невозможны без признания Творца, Того же Самого Бога, Который дал Десять Заповедей»⁴⁰.

Персонификация премудрости

Говоря о «премудрости», нельзя обойти молчанием такой важный аспект ее теологии, как персонификация. Хотя наделение неживых предметов личностными чертами не раз встречается в Ветхом Завете⁴¹, персонификация премудрости представляет для нашего исследования особый интерес.

Тот факт, что премудрость зачастую представлена в виде женщины⁴², можно частично объяснить тем, что слово חכמה женского рода. Образ персонифицированной премудрости в Книге Притчей используется также и для того, чтобы подчеркнуть идею привлекательности премудрости и показать контраст между премудростью и глупостью, которая также персонифицируется в 9:13–18 и стремится привлечь людей к себе.

Притч. 8 как пример персонификации премудрости. Восьмая глава Притчей – это классический пример персонификации премудрости. Здесь премудрость, как пророчица, призывает «глупых» и «неразумных» (8:5), побуждая их прислушаться к ее словам, которые истинны, справедливы, верны (ст. 7–9) и бесценны (ст. 10, 11). Она дает рассудительность (ст. 12–14), вызывает ненависть ко злу (ст. 13), наделяет справедливостью правителей (ст. 15, 16) и вообще является источником благополучия, чести и праведности человека (ст. 17–21).

Персонифицированная премудрость и Творение. Премудрость играла особую роль в процессе Творения (8:22–31). Она существовала до сотворения мира (ст. 22–26) и радовалась вместе с Богом Его творению (ст. 27–31). Факт того, что премудрость предшествовала Творению, можно увидеть из того, как употребляются следующие фразы в их контексте: «началом пути Своего» и «прежде созданий Своих, искони» – в ст. 22; «от века», «от начала» и

³⁸ Там же, 25.

³⁹ См. Kaiser, Jr., «Integrating Wisdom Theology...», 202–203.

⁴⁰ Kaiser, *Toward an Old Testament Theology*, 166, 175.

⁴¹ Самыми известными примерами олицетворения в Ветхом Завете являются поющие холмы и деревья, хлопающие в ладоши в кн. Ис. 55:12, претворяющаяся истина в Ис. 59:14 и ненавидящий язык в Притч. 26:28.

⁴² В Книге Притчей премудрость представлена как пророчица (1:20–3; 8:1–21), сестра (7:4), ребенок (8:22–31) и хозяйка (9:1–6). См. Zuck, 234, 235.

«прежде бытия земли» – в ст. 23. Премудрость существовала тогда, когда еще не было ни океанов, ни источников, ни гор, ни земли с ее полями (ст. 24–26). Она была помазана (ст. 23)⁴³ и рождена (ст. 24–25)⁴⁴.

Продолжая говорить от первого лица, премудрость утверждает, что, существуя до Творения (8:24–26), она присутствовала при нем (ст. 27–31)⁴⁵. Она была свидетелем того, как Бог творил небеса (ст. 27; Быт. 1:1–5) при разделении вод во второй день Творения (8:27b–28; ср. Быт. 1:6–8) и при формировании суши и моря в третий день Творения (8:29; Быт. 1:9, 10)⁴⁶. Это дает премудрости неоспоримое право призывать людей последовать ей. В Притч. 8:32–34 слова «слушать» и «благословение» чередуются. Обретение премудрости приносит жизнь, а ее отвержение – смерть.

Персонификация мудрости в Притч. 9 и ее значение. Другим примером персонификации премудрости в Притчах является отрывок Притч. 9:1–6, где премудрость представлена как благодетельная женщина, построившая себе дом⁴⁷. Заключительные слова премудрости в Притч. 9:10–12 являются выводом всей теологии персонифицированной премудрости Книги Притчей. Так (1), быть мудрым означает бояться Бога; (2) премудрость приносит благословения, заключающиеся, кроме прочего, в долгой жизни; (3) противоположность премудрости – человек, насмехающийся над ней и отвергающий ее. Такой человек обречен на страдание. Премудрость противопоставляется глупости, которая также построила себе дом. Но глупость приносит смерть (ст. 13–18), в то время как премудрость дарует жизнь (ст. 6).

«Премудрость» во второканонических произведениях

Второканонические писания открывают нам богатейший материал по вопросу теологии «премудрости». Одной из самых замечательных книг в этом отношении является Книга Премудрости Соломона.

Книга Премудрости Соломона

Характеристики премудрости. Участие в Творении. Прежде всего в 7:15–21 автор показывает Бога как Источник всякой премудрости (Бог – «руководитель к премудрости», см. 7:15), а саму премудрость – как источник всякого познания. В этих текстах приводится описание сотворенного мира, смены времен года, растительного и животного мира и т. п., и премудрость пока-

⁴³ Примечательно, что употребленный здесь глагол יָשַׁח («изливать», «проливать») в других текстах используется в контексте завета (см. Исх. 30:9; Ос. 9:4) и помазания царя (см. Пс. 2:6). Причем в тексте Псалма 2 явно прослеживается мессиянский язык (ст. 6–9). См. *GLOT* (Baker Book House, Grand Rapids, MI, 1979), 553.

⁴⁴ Мы намеренно не касаемся в данной работе вопроса перевода глагола יָשַׁח, поскольку это не имеет непосредственного отношения к проблематике нашего исследования. См. по этому вопросу William A. Irwin, «Where Shall Wisdom Be Found?» in *JBL* 80 (1961), 133–142.

⁴⁵ Относительно параллелей между персонифицированной премудростью в Притч. 8 и греческим понятием σοφία см. Martin Hengel, *Judaism and Hellenism*, 153–155.

⁴⁶ По вопросу перевода слова amon см. Mitchell Dahood, «Proverbs 8:22–31: Translation and Commentary», *CBQ* 30 (1968):518, 19 и Zuck, 236.

⁴⁷ Подробно см. Zuck, 236, 237.

зывается «художницей всего» (ст. 21). Таким образом, первый атрибут премудрости в данной книге – это участие в Творении. Интересно отметить возможную вербальную параллель между 7:21 и Притч. 8:30: в этих стихах премудрость названа художницей при Боге в контексте Его творческой деятельности.

В ст. 22, 23 дается целый спектр характеристик премудрости. Здесь она представлена в, так сказать, «полуперсонифицированном» виде как «дух разумный, святой, однородный»⁴⁸ и т. п. характеристики. Весьма интересна мысль, высказанная в ст. 28: «...ибо Бог никого не любит, кроме живущего с премудростью». Идея Божественного принятия, усыновления и изменения жизни под влиянием премудрости представлена так же ярко, как и в Книге Притчей.

Персонификация премудрости. Наиболее интересен отрывок 7:24 – 8:1, где премудрость персонифицируется, подобно тому как это представлено в 8-й главе Книги Притчей.

Надо сказать, что премудрость персонифицируется не только в данном отрывке, но и в других текстах рассматриваемой нами книги. Более того, по сравнению с другими книгами второканонической части корпуса литературы Премудрости, по мнению Metzger, «в Книге Премудрости Соломона персонификация премудрости доведена до высочайшей точки [в сравнении со всей] апокрифической литературой»⁴⁹.

В рассматриваемом нами отрывке, в отличие от Книги Притчей, премудрость не представлена в образе женщины или каким-либо сходным образом. Напротив, в этих текстах мы видим нечто скорее абстрактное, но тем не менее наделенное индивидуалистичными чертами. В частности, в ст. 21 премудрость названа «художницей всего», чем подчеркивается идея ее участия в Творении, а также возможность «научения» от нее. Далее, с 22-го текста перечисляются ее атрибуты, а с 24-го текста развивается идея Божественности мудрости. В частности, в ст. 24 выражена идея всеведения и вездесущности премудрости, а также святости и чистоты. В ст. 25 о Боге говорится как об источнике премудрости: «Она есть дыхание силы Божией и чистое излияние славы Вседержителя...» В ст. 26 эта идея развивается: «Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благодати Его». Далее, в ст. 27, появляется идея всемогущества, самодостаточности и вечности премудрости, а также едва уловимый намек на идею посредничества премудрости между Богом и людьми, в частности, в отношении пророчеств: «и... приготовляет друзей Божиих и пророков...». После этого премудрость сравнивается со светом и подчеркивается важная для нашего исследования мысль о том, что «премудрости не превосмогает злоба» (ст. 30).

В первом стихе гл. 8 идет от имени Соломона и рассказывается о том, как он приобрел премудрость. Здесь она представлена уже в образе невесты (ст. 2, 9) и наделяется некоторыми дополнительными чертами. В частности, в

⁴⁸ LXX – *μονογενής*.

⁴⁹ Metzger, 67.

ст. 3 говорится о том, что премудрость пребывает с Богом в близких, можно сказать, интимных отношениях: «Она... имеет сожитие с Богом, и Владыка всех возлюбил ее; она таинница ума Божия и избирательница дел Его». Далее в гл. 7 мы вновь находим отражение идеи Книги Притчей гл. 7 относительно ценности премудрости в сравнении с земными сокровищами.

Таким образом, персонифицируя премудрость, автор Книги Премудрости Соломона придает ее образу явно Божественные черты, чем подчеркивает ее ценность и святость, а также важность ее приобретения.

Книга Премудрости Соломона и Ветхий Завет. Очевидно, что, хотя основные теологические аспекты Книги Премудрости были заимствованы из Ветхого Завета⁵⁰, в целом они несут на себе сильный отпечаток эллинистического влияния, которое обладало огромной силой в Александрии во времена написания книги⁵¹.

Атрибуты премудрости в книге Сираха

Мотив соществения. Другой книгой, представляющей особый интерес для нашего исследования, является Книга Сираха, двумя ведущими темами которой являются «страх Божий» и «премудрость», причем последняя связана с некоторыми другими темами Ветхого Завета.

«Премудрость» появляется в Книге Сираха с самой первой строки, и эта тема красной нитью проходит через все повествование книги. Подобно Притч. 8, автор книги описывает премудрость как сотворенную в самом начале (1:4; 24:9), как участвовавшую во всех Божьих делах (1:9). Она представлена силой, наделенной личностными чертами, она пронизывает весь космос, но в конце концов находит свое обиталище в Израиле (24:3–12).

Бог как Источник премудрости. Уже в самом начале книги мы читаем такие слова: «Всякая премудрость – от Бога и с Ним пребывает вовек» (1:1). Позже эта мысль повторяется в 24:3–4. Сирах подчеркивает идею предсуществования и вечности премудрости (24:9), многое заимствуя из Книги Притчей (8:22–31). Он говорит, что премудрость – это то, чем может обладать только Бог (1:8), изливающий ее на все дела Свои (1:9).

Он наделяет премудростью тех, кто любит Его (ст. 10), то есть тех, кто соблюдает заповеди Его (ст. 26, ср. Еккл. 12:13) и боится Его (15:1). Подобно Соломону (Притч. 9:10), Сирах называет страх Господень «началом премудрости» (1:15), «полнотой премудрости» (ст. 16), «корнем премудрости» (ст. 20) и т. д. Таким образом, исходя из контекста этой книги, страх Божий можно назвать сущностью премудрости. Страх Божий, подобно премудрости, делает жизнь человека наполненной смыслом, довольством, долгой и удовлетворенностью (1:20; 34:14–20, ср. Втор. 6:24; 30:15–20).

⁵⁰ Относительно «канонической проблемы» и места «премудрости» в Ветхом Завете см. раздел «Идея "премудрости" и другие темы Ветхого Завета».

⁵¹ Мы не будем подробно рассматривать вопрос влияния греческой философии на характер Книги Премудрости Соломона. Однако необходимо отметить, что, судя по всему, наибольшее влияние на теологию книги оказал платонизм и неоплатонизм.

Хотя премудрость – это дар от Бога, верный человек должен прилагать усилия со своей стороны для того чтобы обрести ее. Борьба за обретение премудрости может быть тяжкой, но награда получившему её велика (6:29–31). Поскольку премудрость – это повиновение Богу и Его Закону, верующий должен быть осторожным, дабы не согрешить, поскольку грех разделяет человека с премудростью (4:22). Вот почему грешники или безумцы (в Книге Сираха эти слова синонимичны) никогда не обретут премудрости (15:7–8), в то время как премудрые или благочестивые люди (в Книге Сираха эти слова – также синонимы) обретут премудрость и будут наслаждаться всеми преимуществами обладания ею (14:21–17).

Премудрость и Закон. Говоря о премудрости в Книге Сираха важно отметить следующее: в отличие от Моисея (Втор. 4:6), он практически отождествляет мудрость с Законом Божиим (24:23), утверждая, что «то и другое было [изначально] чем-то небесным, сошедшим на землю для того, чтобы найти прибежище среди детей Израиля»⁵². Здесь некоторые исследователи, в частности Sanders, усматривают отражение завета Бога с Израилем⁵³.

Характерный акцент, который делает Сирах, отождествляя премудрость с Торой, – это, по сути, дальнейшее развитие теологии Книги Притчей в данном аспекте. Наставления Торы помогают людям избежать нечестия и вкупе с премудростью укрепляют уверенность в том, что сострадательное Божество готово простить всякого кающегося грешника.

В этой связи для Сираха спасение зависит от соблюдения закона, подобно тому как это было представлено позднее у фарисеев. Однако мы не находим никаких свидетельств веры автора ни в загробную жизнь, ни в воскресение, что подтверждает соответствие теологии Сираха саддукейскому мышлению⁵⁴. Проводя такую параллель с Законом, автор достигает нелегкого компромисса между премудростью, пронизывающей все мироздание и тем не менее пребывающей на Сионе, и учениями Торы, которые пребывают на Сионе изначально и тем не менее приобретают вселенское звучание.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что некоторые исследователи отмечают в Книге Сираха лишь элементы персонификации, называя ее «квазиперсонификацией некоторых свойств, присущих исключительно Богу»⁵⁵, поскольку здесь она представлена лишь как первое творение Божье, в отличие от Книги Премудрости Соломона, где премудрость является «вечной эманацией Божества»⁵⁶.

Значение премудрости в Книге Сираха. Не касаясь существовавшей в свое время полемики относительно главной темы Книги Сираха⁵⁷, мы разде-

⁵² Weinfeld, 256.

⁵³ В своем замечательном исследовании Sanders касается вопросов завета в Книге Сираха, а также «страха Божьего» и Закона в соотношении с «премудростью». См. E. P. Sanders, *Paul and Palestinian Judaism* (Fortress Press, Minneapolis, 1977), 329–333.

⁵⁴ Harrison, 1236, 1237.

⁵⁵ W. O. E. Oesterly и G. H. Box, *The Religion and Worship of the Synagogue* (London, 1911), 169.

⁵⁶ ABD, IV, 124.

⁵⁷ Некоторые ученые, среди которых следует отметить J. Haspecker'a, считали «страх Божий»

ляем точку зрения исследователя Di Lella, согласно которой «главной темой книги является премудрость как страх Божий... премудрость, которая отождествляется с Законом, и может быть обретена только тем, кто боится Бога и соблюдает Его заповеди»⁵⁸. Сам Сирах говорит об этом в 19:18: «Всякая премудрость – страх Господень, и во всякой премудрости – исполнение закона». Само выражение «страх Божий» встречается достаточно часто в книге, в частности в первых её главах (1:1–2:18), которые представляют детальную картину премудрости как страха Божьего: «страх Божий» упоминается 17 раз, тогда как «премудрость» – 11 раз только в первой главе.

Более подробно о персонификации. Несмотря на то, что выше мы уже касались вопроса персонификации в Книге Сираха, необходимо уделить более пристальное внимание следующим текстам: 4:17–22; 14:20–15:10; 24:1–24⁵⁹.

В 4:17–22 мудрость, возможно, и не персонифицируется, однако нельзя не заметить того, как ярко здесь подчеркивается идея пребывания премудрости с верными ей людьми. И в этом можно всё же усмотреть олицетворение премудрости: «...от начала пойдёт она с ним путями извилистыми... доколе не уверится в душе его... потом она выйдет к нему на прямом пути, и обрадует его и откроет ему тайны свои» (ст. 18–21).

В следующем отрывке образы матери и супруги указывают на более явную персонификацию премудрости: «...она встретит его как мать и... как целомудренная супруга» (15:2). В этом же контексте появляются такие выражения, как «хлеб разума», «вода премудрости» и пр. (см. ст. 3). Далее, как и в тексте Книги Притчей, говорится о тех высоких моральных требованиях, которым должен соответствовать человек, для того чтобы обрести премудрость: «...не постигнут ее люди неразумные, и грешники не увидят ее, далека она от гордости, и люди лживые не подумают о ней...» (ст. 7, 8).

И, наконец, вершиной персонификации премудрости в Книге Сираха может служить гл. 24, где автор, пожалуй, ничуть не уступает Соломону в своем стремлении персонифицировать премудрость. Фактически мы слышим речь премудрости – она рассказывает о своем происхождении и качествах.

С самого начала премудрость говорит о Том, Кто является ее источником: «Из уст Всевышнего я вышла и подобно облаку покрыла землю» (ст. 3). Далее указывается на ее участие в Творении (ст. 5, 6)⁶⁰ и, что весьма важно, на идею пришествия и обитания в среде избранного народа Божьего, куда ей повелел сойти Сам Всевышний (ст. 8, 9). Через весь текст красной нитью проходит идея о служении премудрости в небесной скинии (ст. 4, 11), а также о веч-

главной темой книги (см. J. Haspecker, «Gottesfürcht bei Jesus Sirach», *AnBib* 30, 1967), тогда как другие, например von Rad, называли главной темой книги именно «премудрость» (см. G. von Rad, *Wisdom in Israel*, Nashville, 1972).

⁵⁸ *ABD*, IV, 940.

⁵⁹ Говоря о персонификации как таковой в контексте Книги Сираха, мы позволим себе не согласиться с некоторыми исследователями, в частности с Oesterly и Vox, которые не видят в этой книге персонификации премудрости. Несмотря на свидетельства, которые мы намерены рассмотреть в этой части исследования, практически все источники, доступные нам, обходят этот вопрос молчанием, в лучшем случае признавая, что в данных отрывках премудрость «говорит от первого лица» (см. например, Sanders, 330).

⁶⁰ См. Sanders, 331.

ной природе премудрости, что уподобляет ее Божеству (ст. 10). Таким образом, в этом отрывке премудрость наделяется Божественными свойствами. Далее идет описание красоты премудрости и сравнение ее с различными ценными деревьями, а также с виноградной лозой (ст. 20). В последних стихах отрывка премудрость призывает всех страждущих искать ее (ст. 21), что вновь напоминает нам соответствующие тексты из Книги Притчей. Начиная с 32-го текста премудрость представлена в образе живой воды, напоющей все живущее.

Таким образом, в Книге Сираха премудрость персонифицируется в образах жены и матери, воды и Божественной ипостаси, сошедшей в среду народа Божьего.

Премудрость в Книге Варуха

Что касается Книги Варуха, то «премудрость» нельзя назвать ее основной темой. Однако в контексте отрывка 3:3–4:4 открываются некоторые интересные детали теологии «премудрости», которые мы кратко и рассмотрим.

Сошествие и отвержение премудрости. В данном отрывке говорится о том, что народ израильский подпал под иго неприятелей. Причем подчеркивается, что произошло это потому, что он оставил «источник премудрости», которая здесь названа «путь Божий» (ст. 9–11). Исследователь Mendels считает, что стихи 14–15 являются «эхом Притч. 2:4 и других текстов [этой книги], а также Иов 28:12–38 и Сир. 24, поскольку в этих текстах также задается вопрос о том, где в этом мире пребывает премудрость»⁶¹. Далее в этом отрывке перечисляются места, где премудрость не пребывает. Ее нельзя обнаружить ни среди «князей народов» (ст. 16), ни среди богатых (ст. 17–19), «ни в Ханаане, ни в Фемане» (ст. 22–23). «Исполины» тоже не были избраны Господом для того, чтобы «открыть им путь премудрости», и оттого, что они не имели ее, их постигла гибель (ст. 26–28). Только Бог-Творец обладает премудростью, и Он даровал ее Своему избранному народу (ст. 32–37). Только после этого она стала доступна людям вообще (ст. 38).

Премудрость и Закон. Вслед за этим идет текст, фактически отождествляющий «премудрость» и Тору. «Вот книга заповедей Божиих и Закон, пребывающий вовек. Все, держащиеся ее, будут жить, а оставляющие ее умрут» (4:1, ср. Втор. 30:15–19). Этот отрывок заканчивается утверждением, суть которого – Израиль счастлив потому, что знает, что благоугодно Богу (ст. 4).

Подытоживая все вышеизложенное, можно сказать, что в Книге Варуха премудрость отождествляется с Торой. Автор делает ударение скорее на пребывании ее среди народа израильского вообще, а не в земле Израильской или в Иерусалиме, что отличает его воззрение на премудрость от позиции автора Книги Сираха.

Божественные свойства премудрости. Несколько слов следует сказать еще о стихах 29–31. Здесь автор косвенно указывает на Божественную природу премудрости. Он говорит, что для того, чтобы «принести» премудрость или найти ее, необходимо «взойти на небо» (ст. 29). А затем, как бы

⁶¹ Doron Mendels, *ABD*, I, 619.

продолжая традицию литературы Премудрости, в 4:2, 3 он призывает читателей искать премудрости и «не отдавать другому славы своей».

Выводы

Итак, мы сделали краткий обзор того, какую роль играет тема «премудрости» в литературе Ветхого Завета и межзаветного периода. Очевидно, что второканонические авторы в целом разделяют взгляды писателей Ветхого Завета на понятие «премудрость», хотя и испытали на себе явное влияние греческой культуры и философии. Подводя итоги всему вышесказанному, следует отметить, что как в Ветхом Завете, так и во второканонических источниках «премудрость» характеризуется следующими чертами:

1. Премудрость – это прежде всего практическое умение жить в мире, в изменяющихся обстоятельствах и перипетиях жизни.

2. Премудрость – это умения и навыки в различных искусствах, в труде и интеллектуальной деятельности.

3. Идея «премудрости» тесно связана с такими ветхозаветными темами, как Творение, страх Божий, Закон Божий.

4. Премудрость представлена также как Божественное существо, находящееся рядом с Богом.

5. Наконец, обладая некоторыми «квазиперсонифицированными» атрибутами, премудрость занимает положение посредника в отношениях между миром людей и миром абстрактного.

Какое же значение имеет все вышеизложенное для понимания Ев. от Иоанна? – вот вопрос, который составляет предмет нашего дальнейшего исследования.